

УДК 811.13'42

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1\(44\).211001](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1(44).211001)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИИ ВЕРОЯТНОСТИ С КАТЕГОРИЕЙ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Гринько Л.В.

ORCID 0000-0002-4264-8046

кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Григорович Е. В.

ORCID 0000-0001-7015-015X

кандидат педагогических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Романовская Т.А.

преподаватель,

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

*Статья посвящена исследованию зависимости в использовании форм наклонений Subjuntivo, Indicativo, Potencial испанского языка в придаточной части в случае, если глагол модуса или аналогичная ему глагольная конструкция в главной части сложного предложения, выражающие вероятность, употреблены в отрицательной форме. В последнее время наметилась тенденция в грамматической науке и в методике преподавания испанского языка закрепить использование форм определенных наклонений в заданных синтаксических конструкциях и избегать их варьирования, особенно при изложении тем, связанных с subjuntivo. С глаголами *deber*, *saber* и конструкциями *me parece que*, *es posible*, *es probable*, *puede que* в отрицательной форме использование наклонений не вызывает вопросов и представляется нам вполне логичным из-за переключения модальных значений с неуверенности на уверенность, возможности на невозможность, ирреальность. Мы отмечаем нарушение в узусе установленных нормой предписаний, когда речь идет об использовании глаголов мыслительной деятельности *creer* и *pensar* в главной части сложноподчиненного предложения как с отрицанием, так и без него. Эти нарушения нормы, на наш взгляд, имеют систематический, неслучайный характер и не связаны с попытками говорящего уменьшить или увеличить степень вероятности того или иного события. По нашему мнению, они проявляют некоторые категории модуса, имплицитно присутствующие в контексте. Рассмотрение взаимодействия категории вероятности с категорией отрицания в рамках теории модуса и диктума, позволяет нам вскрыть более глубинные семантические связи, извлечь дополнительную информацию, зачастую присутствующую в контексте лишь имплицитно. С другой стороны, в статье осуществляется попытка создать модусную анкету категорий и средств их реализации при отрицании модуса в структуре сложного предложения, в котором, благодаря выбору того или иного наклонения, достигается реализация значений модальной категории вероятности.*

Ключевые слова: модус, диктум, модусная анкета, вероятность, невероятность, отрицание модуса.

ВЗАЄМОДІЯ КАТЕГОРІЙ ВІРОГІДНОСТІ З КАТЕГОРІЄЮ ЗАПЕРЕЧЕННЯ В СУЧАСНІЙ ІСПАНСЬКІЙ МОВІ

Гринько Л.В.

кандидат філологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

Григорович О.В.

кандидат педагогічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

Романовська Т.О.

викладач,

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

*Стаття присвячена дослідженню залежності у використанні форм модальних способів Subjuntivo, Indicativo, Potencial іспанської мови в підрядній частині в разі, якщо дієслово модусу або аналогічна йому дієслівна конструкція в головній частині складного речення, що виражають вірогідність, вжиті в заперечній формі. Останнім часом намітилася тенденція в граматичній науці і в методиці викладання іспанської мови закріпити використання форм певних модальних способів у заданих синтаксичних конструкціях і уникати їх варіювання, особливо при викладанні тем, пов'язаних з subjuntivo. З дієсловами *dudar, suponer* і конструкціями *me parece que, es posible, es probable, puede que* в заперечній формі використання способу не викликає питань і представляється нам цілком логічним через переключення модальних значень з невпевненості на впевненість, можливості на нереальність. Ми відзначаємо порушення встановлених приписів в узусі, коли мова йде про використання дієслів розумової діяльності *creer* і *pensar* у головній частині складнопідрядного речення як з запереченням, так і без нього. Ці порушення норми, на наш погляд, мають систематичний, невипадковий характер і не пов'язані зі спробами зменшити або збільшити ступінь ймовірності тієї чи іншої події. На нашу думку, вони виявляють деякі категорії модусу, імпліцитно присутні в контексті. Розгляд взаємодії категорії вірогідності із категорією заперечення в рамках теорії модусу і диктуму, дозволяє нам розкрити більш глибокі семантичні зв'язки, отримати додаткову інформацію, часто присутню в контексті лише імпліцитно. З іншого боку, в статті здійснюється спроба створити модусну анкету категорій і засобів їх реалізації при запереченні модусу у структурі складного речення, в якому, завдяки вибору того чи іншого способу, досягається реалізація значень категорії вірогідності.*

Ключові слова: *модус, диктум, модусна анкета, категорія вірогідності, невірогідність, негація модусу.*

COOPERATION OF PROBABILITY CATEGORY WITH DENIAL CATEGORY IN MODERN SPANISH

Grynko L.

candidate of philological sciences, associate professor,
Odessa I.I. Mechnikov National University

Grygorovych O.

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Odessa I.I. Mechnikov National University

Romanovskaya T.

lecturer,

Odessa I.I. Mechnikov National University

*The article is dedicated to the study of the correlation in the use of the mood forms Subjuntivo, Indicativo, Potencial of the Spanish language in the subordinate clause if the modus verb or a similar verb construction in the main part of a complex sentence, expressing the probability, is used in a negative form. Recently, there has been a tendency in grammar and in the methodology of teaching Spanish to consolidate the use of forms of certain moods and to avoid their variation, especially when presenting subjuntivo. With the verbs *dudar, suponer* and constructions *me parece que, es posible, es probable, puede que* in a negative form, the use of moods seems to us quite logical because of the changing of modal meanings from uncertainty to confidence, possibility to unreality. We note a violation of the established precepts in usus when it comes to the use of the mental verbs *creer* and *pensar* in the main part of a complex sentence, both with and without negation. These violations of the norm are of a systematic, non-random nature and are not associated with the speaker's attempts*

to reduce or increase the degree of probability of this or that event. They manifest certain categories of mode, which are implicitly present in the context. The interaction of the category of probability with the category of negation within the theory of modus and dictum allows us to reveal deeper semantic connections, to extract additional information that is often present in the context only implicitly. The article also attempts to create a modus questionnaire of categories and means of their implementation while negating the modus in the structure of a complex sentence, in which, due to the choice of one mood or another, realize the values of the modal category of probability.

Key words: *modus, dictum, modus questionnaire, presumptive probability, improbability, denial modus.*

Введение. В грамматической науке последнего времени и, особенно в методике преподавания испанского языка как иностранного, наметилась тенденция закрепить использование форм определенных наклонений в определенных синтаксических структурах и избегать их варьирования. Мы же отмечаем систематическое нарушение в узусе установленных нормой предписаний, когда речь идет об использовании глаголов мыслительной деятельности *creer* и *pensar* в главной части сложного предложения как с отрицанием, так и без него. Эти нарушения нормы, на наш взгляд, имеют неслучайный характер.

Болгарская исследовательница С. Димитрова справедливо отмечает, что «современная наука не располагает достаточно разработанной грамматической теорией для наблюдения исключений» (Димитрова, 1994: 241). Она их называет «второстепенным правилом» (Димитрова, 1994: 14) и, как и мы, не считает грамматической ошибкой. Аномалиями их называет Н.Д. Арутюнова, посвятившая большинство своих научных трудов логическому анализу языка, сосредоточив свое особое внимание на проблемах, касающихся грамматического строя языка, а именно на структуре утвердительных и отрицательных высказываний (Арутюнова, 1987; 1988; 2009). В частности, ее интересовало взаимодействие ассерции и негации с категорией модальности и истинностным значением высказывания (Арутюнова, 2009). В одном из последних изданий учебника по грамматике Королевской Академии Испании в пунктах 3а и 3в параграфа 48.7 уделяется внимание нарушению правил использования наклонений при отрицании глаголов мыслительной деятельности (Real Academia Española, 2010: 941). **Методы исследования.** На наш взгляд, представляется перспективным рассмотреть вопрос взаимодействия категории вероятности с категорией отрицания в свете теории модуса и диктума.

Исходя из неопределенного, неточного представления модуса, из его относительности и его обслуживающего характера, в качестве основных приемов его исследования нами были выбраны перифраза и экспликация, дающие возможность сделать более достоверными трудно дифференцируемые данные плана выражения модуса. **Цель исследования.** В статье будет предпринята попытка, исследовав семантическую насыщенность выбранных нами синтаксических структур сложноподчиненного предложения с глаголами или соответствующими им конструкциями со значением вероятности в отрицательной форме во взаимодействии с разными формами наклонений в

придаточної частини, скласти відповідну «модусну анкету», в яку буде входити комплекс компонентів, що складаються «із об'єктивної семантичної константи і суб'єктивної змінної» (Петрова, 2017: 151).

Результати і обговорення. Мисль про те, що в змісті речення з'єднані значення об'єктивні, що відображають дійсність, і суб'єктивні, що відображають ставлення мислячого суб'єкта до дійсності була запозичена швейцарським вченим Ш. Баллі у середньовічних схоластів. Він запропонував для двох складових значень речення назви диктум (об'єктивний зміст) і модус (вираження позиції мислячого суб'єкта по відношенню до цього змісту) (Баллі, 2001: 43-48). Займаючись логічним аналізом речення, вчений приходив до висновку про те, що мислити «значить реагувати на представлення, констатуючи його наявність, оцінюючи його або бажаючи» (Баллі, 2001: 43).

Ця теорія отримала розвиток у працях багатьох авторів (Арутюнова, 1988; Касимова, 1989; Петрова, 2017; Черемисина, 1988; Шинкарук, 1998, 2014; Шмелева, 1984).

М.І. Черемисина і Т.А. Колосова відзначають, що «в формі модуса виражається оцінка диктумного події з різних кутів зору: модальним, емоційним, істинним, етичним, інтелектуальним» (Черемисина, Колосова, 2010: 13).

Стараючись скласти представлення про пристрій речення взагалі, і узагальнюючи спостереження над різними типами речень, Т.В. Шмелева пропонує говорити про модус «як комплекс таких суб'єктивних значень, який може і повинен виражати говорячий, вступаючи в той або інший вид спілкування і ставлячись автором висловлювань, побудованих за законами даної мови» (Шмелева, 1984: 80).

При цьому практично всі автори відзначають, що модус по відношенню до диктуму, значно менше вивчений як в плані змісту, так і в плані вираження. Модус має схильність проявлятися імпліцитно. Великий і неоднорідний набір засобів модуса (особливі лексики, граматичні форми, ряд конструкцій) призводить до розмитості плану його експліцитного вираження. Одні модусні показники мають комплексний характер, тобто виражають одночасно кілька модусних значень; інші ж в різних умовах виражають різні модусні значення.

Особливий інтерес представляє дослідження взаємодії категорії заперечення і передположительної ймовірності в межах експліцитної форми модальності. Логічно передположити, що характер взаємодії предикатів пропозиції і пропозиційного зв'язку залежить від формального фактора – граматичної структури речення-висловлювання.

Як показав матеріал дослідження, різні модусні одиниці по-різному взаємодіють з категорією заперечення. Безличні обороти **es posible, es probable** і дієслова **dudar, poder** в заперечній формі змінюють своє значення на протилежне. Якщо безличні обороти **es posible, es probable** в утвердній формі можуть виражати різну ступінь

вероятности (от самой малой до максимальной), то в отрицательной форме они выражают невероятность, по сути ирреальность. В придаточной части после отрицания безличных конструкций всегда употребляется субхунтив: *No era posible que le dejaran morir así cuando era inocente.* - *Было невозможно, чтобы он вот так погиб, будучи невинным.*

То же значение невероятности, ирреальности развивается при употреблении безличного глагола **poder** с отрицанием. В придаточной части закономерно употребляется subjuntivo: *No puede que resista mucho tiempo.*

Переключение модального значения сомнения на уверенность можно проследить при употреблении модального глагола **dudar** в отрицательной форме. Утвердительная форма этого глагола в силу своего лексического значения выражает отсутствие утверждения факта действительности (**dudo=no estoy seguro**). Поэтому отрицательная форма глагола **poder** дает противоположное сомнению значение уверенности: **no dudo=estoy seguro=estoy convencido**, полностью нейтрализуя семантику сомнения и, на шкале вероятности приближая его к максимальной степени вероятности совершаемого действия: *No dudo que Dios está a favor de Alemania.* Употребление индикативных форм в придаточном изъяснительном становится в таких случаях вполне обоснованным.

Категория отрицания по-разному взаимодействует с глаголами мыслительной деятельности **creer** и **pensar**. Эти глаголы обладают следующей семантикой: “составить/иметь мнение, представление”. Большинство испанских грамматистов считают, что их использование в качестве модальных глаголов сопровождается употреблением индикативных форм, если нет отрицания. Однако, наше исследование показало, что, будучи синонимами, эти глаголы обладают небольшим семантическим различием. Глагол **creer** в первом лице единственного числа прошедшего времени *creía* и особенно настоящего времени *creo*, может обретать семантику вероятности или сомнения и становится синонимом глаголов **dudar** и **suponer** и, как следствие, сопровождается использованием форм subjuntivo и форм potencial в придаточном предложении: *A veces creo yo que el gobierno tenga cosas que no puede decirnos y deberíamos aceptarlo.* - *Я считаю, что иногда у правительства есть что нам сказать и нам надо бы это принять.*

Семантическое различие между синонимичными в целом глаголами **creer** и **pensar** состоит в маленьком нюансе: **creer** обозначает “полагать, представлять”, **pensar** в своей семантике содержит сему “мыслить”, т.е. “затрачивать мыслительную энергию”. **Creer** более субъективен и имеет большее отношение к говорящему, как субъекту сомневающемуся. **Pensar** более объективен и имеет большее отношение к говорящему, как мыслящему субъекту, в отличие от тех субъектов, которые в принципе мыслить не могут.

Возможно, этими отличиями объясняется гораздо более частотное использование глагола мысли **creer**, чем **pensar** в положительной форме в модальном значении предположительной вероятности.

Обязательным правилом испанскими грамматиками прописано

использование форм субхунтива при употреблении отрицательной формы глаголов **pensar** и **creer** в аналогичных синтаксических структурах: *Eso no creo que sea lo más importante. [lo dudo]. - Я не считаю, что именно это и есть самое важное [я в этом сомневаюсь]*. В предложении присутствует модусная оценка сомнения с точки зрения говорящего, т.е. отсутствие утверждения реальности, что и требует использования формы subjuntivo.

Тем не менее, и при использовании этих глаголов мысли в отрицательной форме (как и при их использовании без отрицания), мы наблюдаем нарушение обозначенных грамматической традицией правил и возможность использования форм индикатива, но только в случае, если мнение говорящего не совпадает с неким существующим мнением: *No creo que existen los extraterrestres. [Dicen que existen los extraterrestres, pero eso yo no lo creo] - Я не считаю, что инопланетяне существуют [Говорят, что инопланетяне существуют, однако я так не считаю]*.

Появление формы indicativo **existen** после первого лица глагола **creer** в отрицательной форме **no creo** может объясняться намерением говорящего высказать свое несогласие, опровергнуть то, что в эксплицитной форме было выражено или на что имплицитной форме намекалось в контексте.

Это проявление модуса некоторые испанские авторы называют **rechazo contextual**, т.е. опровержение (непринятие) контекста (Real Academia Española, 2010: 941). Сравним два предложения: *No creo que está bien escrito sin coma. [como tú escribiste]. - Я не считаю, что запятая здесь стоит правильно [ты ее не поставил]*. *No creo que esté bien escrito sin coma. [tengo mis dudas]. - Я не считаю, что без запятой здесь написано правильно [я в этом сомневаюсь]*.

При этом мнение говорящего противопоставляется либо общесуществующему мнению, либо мнению отдельных участников коммуникации. Используя **no creo que** + indicativo, говорящий как бы дистанцируется от некоего утверждения или убеждения, которое присутствует в контексте и может быть выражено как эксплицитно, так и имплицитно. Как показало наше исследование, чаще имплицитно, чем эксплицитно, что собственно и свойственно категории модуса. В данных примерах использование **no creo que** + indicativo проявляет имплицитно присутствующее еще одно авторство: либо нотариуса, либо правительства, либо прессы: *Yo no creo que tengo que firmar el documento. [como dice el notario] – Я не считаю, что я должен подписывать этот документ [как говорит нотариус]*; *No creo que vamos a salir pronto de la crisis. [como afirma el Gobierno] – Я не придерживаюсь того мнения, что мы скоро выйдем из кризиса [как утверждает правительство]*; *No creo que es el mejor futbolista del mundo. [como escribe la prensa] – Я не считаю, что он самый лучший футболист [как пишет пресса]*.

В нашей модусной анкете приведенные примеры с их возможной экспликацией могут рассматриваться как способ реализации актуализационной модусной категории авторизации.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в осмыслении модуса

действует некий стандарт, который воспринимается как не требующий специального обсуждения, и только отклонения от него вызывают появление в высказывании метапоказателей (в данном случае в нарушение нормы используется *no creo que* + *indicativo*).

Это становится еще более очевидным в случае если при глаголе *creer* употребляется эмфатическое возвратное местоимение **me**: *Yo no me creo que los americanos aterrizaron en la Luna. [Eso de que los americanos aterrizaron en la Luna es algo que yo no me lo creo; lo que vimos en la televisión fue rodado seguro en Hollywood] – Я не верю (не считаю), что американцы высадились на Луне. [Лично я не доверяю тому факту, что американцы высадились на Луне; то, что нам показывали по телевидению, наверняка, было отснято в Голливуде].*

В испанской грамматической традиции использование такого модусного показателя как отрицательная частица **no** при глаголах *creer* и *pensar* в главной части сложного предложения называют **negación anticipada** (забежавшее вперед отрицание) (Real Academia Española, 2010: 941), так, как и синтаксически, и семантически она функционирует так, как если бы она находилась в придаточном предложении. Такая транспозиция отрицания из главной в придаточную часть легко осуществима.

Иногда методисты рекомендуют изучающим испанский язык как иностранный, в случае возникновения сомнений с выбором наклонений в придаточной части, не использовать отрицательную частицу в главном предложении, а использовать ее в придаточной части. На начальном этапе освоения такого сложного явления испанской грамматики, возможно, с этим можно было бы согласиться. Однако, на продвинутых этапах, на наш взгляд, следует избегать подобной трансформации по двум причинам. Первая причина: и при неиспользовании отрицания при глаголе модуса в главной части допустимо варьирование наклонений с аналогичным модусным проявлением (опровергается некое существующее мнение и возникает импликация, что данные факты реальны).

Вторая причина состоит в том, что при трансформации транспозиции отрицания в придаточное, происходит модификация модального значения. Например, в приведенном ниже примере значительно усиливается степень уверенности говорящего в реальности события: *No creo que ella asista. -- - Creo que ella no asistirá. [Ср.: Я не думаю, что она будет присутствовать. – Я думаю, что она присутствовать не будет].*

Кроме того, хотя и редко, такая транспозиция отрицания невозможна без частичной потери смысла: *Yo no me creo que Julio ha muerto. - Я не могу поверить в то, что Хулио умер. [Говорящий знает, что Хулио умер, это реальный факт, однако он не может принять для себя сам факт его смерти].* Закрытый временной период, обозначенный использованием одного из прошедших времен индикатива, а именно *pretérito perfecto compuesto de indicativo ha muerto*, делает невозможной трактовку этого действия как предположительного.

Выводы. Отклонения от стандарта, а именно использование *no creo que* + *indicativo* и *creo que* + *subjuntivo*, проявляют имплицитно присутствующее дополнительное (кроме говорящего) авторство, и, если коммуникативные установки авторов расходятся, говорящий, нарушением стандарта в использовании наклонений, отклоняет имплицитно присутствующее мнение иного автора. В нашу модусную анкету категории вероятности во взаимодействии с категорией отрицания следует внести, по нашему мнению, категорию “лицо” (авторство), “модальность” (наклонение) и “время”.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Аномалия и язык (к проблеме языковой «картины мира»). *Вопросы языкознания*. 1987. № 3. С.9-19
- Арутюнова Н.Д. Ассерция и негация. Логический анализ языка. М.: Индрик. 2009. 560 с.
- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. М.: Наука. 1988. 338 с.
- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Едиториал УРСС. 2001. 416 с.
- Димитрова С. Исключения в русском языке. Columbus. Ohio. Slavica publishes. 1994. 256 с.
- Касимова Г.К. Глаголы со значением информации и субъективные связи их предикативных форм. Слово и грамматические законы языка. М.: Наука. 1989. С.211-247.
- Петрова Е.А. Модус и диктум как компоненты семантической структуры высказывания. *Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. Елабужский институт КРУ. Елабуга. 2017. С.149-151.*
- Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. М.: Едиториал УРСС. 2010. 226 с.
- Черемисина М.И., Скрибник Е.К. Системные отношения в сфере сложного предложения: корреляции между формальным и содержательным аспектом. *Системные отношения на разных уровнях языка. Новосибирск: Новосибирский ун-т. 1988. С. 6-19.*
- Шинкарук В.Д. Модус і диктум в структурі речення. *Міжнародний вісник. Культурологія. Філологія. Музикознавство. 2014. № II (3). С.165-172.*
- Шинкарук В.Д. Співвідношення диктуму і модусу в структурі складного речення. *Науковий вісник Чернівецького університету. Збірник наукових праць. Романська філологія. Чернівці. ЧДУ, 1998. №.21. С.118–121.*
- Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та. 1988. 106 с.
- Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности. *Актуальные проблемы русского синтаксиса*. М.: МГУ. 1984. С.78-100.
- Real Academia Española. Nueva gramática de la lengua española. Manual. Madrid: Espasa. 2010. 1049 p.

References

- Arutiunova N. D. (1987). Anomaliia i iazyk (k probleme iazykovoi «kartiny mira»). *Voprosy iazykoznaniiia*. № 3, 9-19.
- Arutiunova N.D. (2009). Assertsia i negatsiia. Logicheskii analiz iazyka. M.: Indrik, 560.
- Arutiunova N.D. (1988). Tipy iazykovykh znachenii: Otsenka, sobytie, fakt. M.: Nauka, 338.
- Balli Sh. Obschaia lingvistika i voprosy frantsuzkogo iazyka. M.: Editorial URS, 2001, 410.
- Cheremisina M.I., Kolosova T.A. Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniia. M.: Editorial URSS, 2010,256.
- Cheremisina M.I., Skribnik E.K. Sistemnye otnosheniia v sfere slozhnogo predlozheniia: korreliatsii mezhdu formal'nym i soderzhatel'nym aspektom. *Sistemnye otnosheniia na raznykh urovniakh iazyka*. Novosibirsk: Novosibirskskii Un-t, 1988, 6-19.

- Dimitrova S. Iskliucheniia v russkom iazyke. Columbus, Ohio, Slavica Publishes, 1994, 256.
- Kasimova G.K. Glagoly so znacheniem informatsii i sub'ektivnye sviazi ikh predikativnykh form. Slovo i grammaticheskie zakony iazyka. M.: Nauka, 1989, 211-247.
- Petrova E.A. Modus i dictum kak komponenty semanticheskoi struktury predlozheniia. *Sovremennye problem filologii: voprosy teorii i praktiki. Ielabuzhskii institut KRU. Ielabuga, 2017, 149-151.*
- Shmeleva T.V. (1988). Semanticheskii sintaksis. Tekst lektsii iz kursa «Sovremennyi russkii iazyk». Krasnoiarsk: Krasnoiarskii Un- t, 106.
- Shmeleva T.V. (1984). Smyslovaia organizatsia predlozheniia i problema modalnosti. *Aktual'nyie problemy russkogo sintaksisa. M: MGU, 78-100.*
- Shynkaruk V.D. (2014). Modus i dyktum v strukturi rechennia. *Mizhnarodnyi visnyk. Kulturologiia. Filologiia. Muzykoznavstvo. II (3), 165-172.*
- Shynkaruk V.D. (1998). Spivvidnoshennia dyktumu i modusu v strukturi skladnoho rechennia. *Naukovyi visnyk Chernivetskoho universytetu: Zbirnyk naukovykh prats. Romanska filolohiia. Chernivtsi: ChDU, 21. 118-121.*

Стаття надійшла до редакції 29.07.2020 р.